

Бурьянова Наталья Владимировна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

Литюк Алина Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственной
технической университет»

Ростов-на-Дону, Ростовская область

**«ЦЕНТРЫ СИЛЫ» КАК ОСНОВНЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ
В РЕТРОСПЕКТИВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
ИЗМЕНЕНИЯ МИРА И В НАШИ ДНИ**

Аннотация: центры силы – одна из самых обсуждаемых тем современности. В обществе XXI века, где почти каждая страна является, по сути, уникалом, обладающим и достаточной военной мощью, и экономической силой, борьба переходит на новый уровень, ранее непредсказуемый. В статье описывается взгляд на проблему «сильнейших» с позиции не только самых сильных стран, но также и личностей. Обсуждается взаимосвязь восприятия той или иной страны через призму личности.

Ключевые слова: мировая политика, международные отношения, центры силы, мировое господство, полярность мира, борьба формаций, мировые центры экономики.

Борьба за мировое господство – по моему мнению, центральный элемент, в тех или иных решениях, принятых за всю историю человечества. Мы привыкли рассматривать наиболее прогрессивные страны, как цель, к которой необходимо стремиться, однако, возможно ли это в реальной жизни? И не выходит ли так, что сверхдержавы в погоне за пальмой первенства не просто направляют мир на ту или иную ветку развития, но подавляют иные страны и их возможные пути совершенствования? Не получается ли так, что «сильным» объявляется самый вооруженный, а не самый интеллектуально прогрессивный? Предлагаю разо-

браться в данных проблемах, обратиться к историческому течению и смене лидеров, вместо сухого цифрового анализа перейти к анализу теоретическо-логическому, философскому, постаравшись абстрагироваться от политической предрасположенности к той или иной стране, а также понять существует ли лидер в наше время или понятие лидерство на данном этапе развития человечества становится слишком размытым понятием.

Недавнее прошлое до сих пор отдается определенным негативом, а точнее двойственностью восприятия по отношению к понятиям «сила» и «баланс сил». С одной стороны, политическая практика Советского Союза в большей степени базировалась на принципах силы, в то время как подпиравшая ее политическая теория, которая основывалась на идеологии, с определенной толикой неодобрения относилась к таким понятиям как «сила», «баланс сил». О силе в международных отношениях было принято говорить в тоне определенного осуждения, так как даже понятие группировки воспринималось не как в наши дни, как группировка политическая или экономическая, направленная по большей части на саморазвитие тех территорий, которые эту группировку создали, а как группировка, созданная против кого-либо, – военная группировка. Сегодня дуализм понимания данного понятия по-прежнему продолжает сохраняться, однако, уже в несколько модифицированном виде: освобожденная от идеологических оков, присущих советскому периоду, политическая теория начинает все детальнее разрабатывать запретные прежде направления, тогда как внешнеполитическая практика, наоборот, становится падкой на красивые высказывания, не имеющие в политике, а затем и в реальной жизни, актуальных действиях и стратегиях ровным счетом никакой значимости. Отсюда можно сделать вывод о том, что, как мне кажется, для мира пришло, время покончить с данной двойственностью политической теории и практики, а значит привести в соответствие. К сопоставимому значению обе части: теорию и практику. Политические идеалы, какими бы высокими они ни были, имеют малую ценность, если не поддержаны силой. Здесь, по моему мнению, крайне правильным будет обратиться к словам Макиавелли,

что все вооруженные пророки побеждали, а все невооруженные – гибли. Государство само по себе уже есть достаточно мощная сила. Однако, почему-то в современной политической литературе зачастую об этом забывают, считая, как мне кажется ложно, что без некоего лидера данная сила не будет реализована. Помнить об этом факте крайне важно, особенно сейчас, когда в мире образовалась принципиально новая экономическая и политическая ситуация в Евразии, в Европе и в мире в целом. Данное обстоятельство ведет к тому, что мир должен быть готов к новой системе баланса сил.

Мы часто обращаемся к тому факту, что слова, сказанные довольно давно, обнажают проблемы и современной реальности. Так, в своей речи при вступлении 1862 г. в министерство Бисмарк произнес ставшие известные всему миру слова: «Великие государственные вопросы решаются не правом, а силою – сила всегда предшествует праву».

Обратившись к этому высказыванию можно сделать вывод о том, что как мне кажется, Бисмарк довольно откровенно высказал всю суть политической истории народов, всю тайну государственной мудрости, которая была правдива тогда, и остается правдой и сегодня. Постоянное преобладание силы – вот настоящая суть политического управления государством, и господства в мире; а всё, что на политическом языке современный мир называет правом, есть только констатация факта, созданного силою.

К данному высказыванию можно относиться по-разному, однако, отрицать роли силы в политике в частности и в международных отношениях в целом, было бы крайне опрометчиво.

«В политике существуют только две решающие силы: организованная сила государства, армия, и неорганизованная сила народных масс», – отмечал Энгельс.

Как очевидно, в данной работе нас будет интересовать главным образом сила государства во всем многообразии ее проявления. На протяжении всей истории человечества сила государства был неизменно в центре внимания теоретиков и практиков внешней политики и международных отношений. «Баланс

сил», «соотношение сил», «расстановка сил», «силовая политика», «политика с позиции силы» и иные подобные выражения, широко используемые в современности и составляющие значительную часть понятийного аппарата различного рода политических, и в том числе, экономических исследований, наглядно свидетельствуют о значимости категории силы государства. Многие теоретики политической науки подчеркивали роль и значение ее как во внешней политике государств, так и в отношениях между ними. Выражая мнение многих из них, американский геополитик Спикмен подчеркивал, что если внешняя политика государства желает быть реалистичной, то есть иметь собственное мнение относительно всего происходящего в мире, и соразмерно тому, что наблюдает принимать адекватные решения, она должна формироваться не в понятиях некоего воображаемого теоретического мира, но в понятиях реальностей международных отношений, то есть в понятиях силовой политики в том числе, и рассчитывать оно должно, прежде всего, на собственную силу.

В современном обществе все чаще поднимаются проблемы «полярности» мира, силы и влияния, которые периодически скапливаются у той или иной страны, способные в дальнейшем продиктовать условия развития всему земному шару. Не раз в современности поднимались вопросы того, кто же является этим гласным или негласным лидером. Вполне очевидно, что очень долгую роль на этой позиции провели США, в определённые промежутки времени, взгляды были обращены к СССР, далее свою голову гордо подняли азиатские страны, в том числе, многие экономисты не могли не отметить мощь Китая, страны, которая в последнее десятилетие смогла превратиться из «подручного мастерского Европы» в мощное государство, с огромными капиталами, максимально инновационным производством и предельными мощностями, которыми только обладает человечество. Страны, которая, по сути, смогла в кратчайшие сроки, как и иные азиатские страны, как Сингапур, к примеру, фактически перестроить весь экономический, политический и психологический уклад страны и нации.

Современный мир является полем борьбы двух формаций: уходящей, но отчаянно сопротивляющейся доиндустриальной (к которой в своем понимании

я отношу страны, придерживающиеся своих территориальных границ в ментальном восприятии, когда речь идет об экономике или политике – страны, которые видят развитие и будущее в развитии по большей части себя, но не экономических союзов, страны, старающиеся развивать сферу непосредственного труда человека «руками», а не «головой» в сфере информационных технологий, робототехники, интеллектуального саморазвития и интернет-бизнеса), и наступающей, но сталкивающейся в ходе наступления с огромными трудностями, индустриальной (в моем понимании направленной в своем развитии на максимизацию интеллектуального труда, как следствие минимизацию труда физического, как следствие, который в частности заменяется трудом роботов и предустановленных программ).

Борьба двух формаций, а именно в контексте данной работы индустриальной и доиндустриальной, которая в современности, на мой взгляд, начинает активно проявляться во всем мире, неизбежно вызывает и общемировую поляризацию, то есть разделение страны, которое базируется на приверженности тому или иному мнению, когда с одной стороны концентрируются силы, выступающие за переход к индустриальной формации, с другой – за обратный процесс – возвращение к формации доиндустриальной. Собственно говоря, это и есть главные силы, воздействующие на современный мир. Однако, нельзя сказать, что каждый из союзов стран, ставших на ту или иную сторону, является цельным, и все члены разделяют именно один и тот же взгляд на проблему. Внутри каждого из этих, конкурирующих между собой, союзов, также существуют конфликты и соперничество, что существенно осложняет общую картину мировой политической ситуации, делая ее достаточно разрозненной. Не существует также и однозначной линии разделения сторон. Доиндустриальной формации свойственны четкие территориальные границы, как в экономическом понимании, так и в политическом, когда страна оперирует процессами и возможными исходами в пределах своих физических границ, не беря в расчет иные страны и возможные кризисы отношений с ними, в то время как индустриальная формация оперирует относительно размытыми границами экономического, технологического и иного

влияния, рассматривая страну уже не как отдельного члена мира независимого ни от одной иной страны, но как часть единого существа международной экономики, где большинство процессов, происходящих в странах завязаны друг на друга. Таким образом, противостояние этих двух формаций порождает некую двойственность.

Тем не менее, основные полюса силы в современном мире можно обозначить достаточно четко, несмотря на всю сложность политико-экономической ситуации, сложившейся в данный момент на международной арене.

Долгое время центром общемировой силы считались и являлись Соединенные Штаты Америки. Уникальность Соединенных Штатов Америки заключается в том, что если европейские революции так и не смогли изменить до неузнаваемости тысячелетнюю историю отношений, заложенных ещё в греческих полисах, то США не была так привязана к прошлому. По сути, большую часть своей истории американское государство создавалось исключительно как гарант и защитник капиталистического предпринимательства, то есть, как общество индустриальной формации, не отягощенное доиндустриальным прошлым. Общество, направленное на освоение новых бизнес идей и их развитие.

Само собой, даже в таких, почти идеальных, можно даже сказать «тепличных» условиях, всегда существовала вероятность возвращения к доиндустриальной формации, ведь США в своё время приняла в свое общество миллионы иммигрантов, большая часть которых состояла, в том числе, из людей, бежавших из Старого Света, то есть людей, деятельность разума которых заранее уже была подвергнута тем самым историческим взглядам и привычкам. Главной опасностью на этом пути была потеря гибкости, в том же числе и гибкости мышления и восприятия новой стадии становления экономического уклада. Но Соединенные Штаты эти опасности смогли удачно миновать, хотя и столкнулись с немалыми сложностями и потерями. Тем не менее, была успешно отстроена система защиты государства от, по сути, старых взглядов на экономику, и все то, что могло бы привести систему к краху: антимонопольные законы, негосударствен-

ная федеральная резервная система, а также система вторичных финансовых механизмов помогли защитить страну от застоя и простоя экономического и политического. Крайне высокий уровень динамичности и гибкости, способность в кратчайшие сроки приспособиться к любому изменению экономической либо политической ситуации обеспечили США постепенный выход на позиции мирового лидера.

Впрочем, признание таким лидером территориального государства несет в себе, как уже было сказано, глубокое внутреннее противоречие. США является не столько лидером, как таковым, сколько площадкой для коллективного лидерства, осуществляемого очень сложным совокупным механизмом экономических и социальных институтов. Главная опасность состоит в том, что поскольку США являются общемировой узловой станцией, обеспечивающей многоуровневое и многоплановое функционирование и связность всей мировой экономики, лидером которой является экономика индустриальной формации, они неизбежно вступают в разнообразные отношения также и с обществами доиндустриального типа, а, следовательно, подвергаются их влиянию.

Что касается общемирового влияния Соединенных Штатов, проецируемого ими на окружающий мир, то, во всех значимых областях экономики оно реализуется примерно по одной и той же схеме.

Сначала, благодаря сочетанию экономической, политической и культурной гибкости с финансовой мощью, США выходят на позиции мирового лидерства во вновь появившейся области производства, культуры, искусства или научного знания. Затем, отработав механизмы и технологии, они начинают экспортировать их за пределы своей страны. В итоге, в самих Соединенных Штатах остается минимум того, что необходимо для сохранения технологий и кадрового ядра – если речь идет о промышленности и науке.

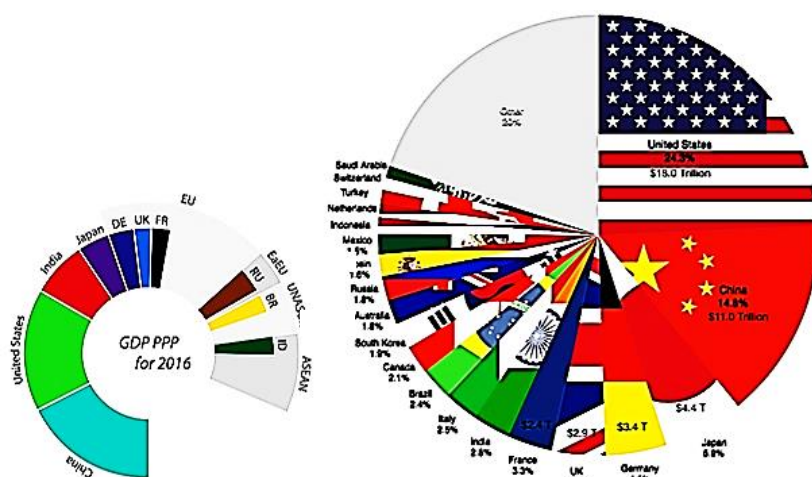
Но, даже передав отрасль заграничным партнерам, Соединенные Штаты стремятся сохранять над ней контроль, который строится на гибкой системе взаимовлияния, сдержек и противовесов, и на смещении акцентов с межгосударственного уровня сотрудничества на международно-корпоративный, надгосударственный уровень.

Тем не менее, утечка технологического знания из-под контроля США, прежде всего, в Китай, является одной из острых проблем, стоящих перед Вашингтоном. Проблема заключена в том, насколько успешным и устойчивым будет переход Китая в индустриальную формацию, совершаемый очень быстрыми темпами и на наших глазах.

Однако, что же происходит с Европой? Является ли она до сих пор тем центром силы, которым была многие не то, что годы – столетия, когда Британия, Франция, Германия и Италия задавали тон будущего?

В совокупности, оценивая современный мир, было бы логично повторюсь говорить о трех центрах силы. В первую очередь, это, безусловно, Соединенные Штаты Америки, затем я бы назвала Европейский Союз и на третьем месте азиатский центр силы (Китай, затем следуют Япония, Южная Корея).

Если рассматривать экономические показатели данных центров силы, представленных на рисунке 1, то можно убедиться, что страны, которые в данной работе отмечаются как лидеры, в действительности представляют лидирующие позиции в рейтингах ВВП на душу населения, лидируют среди самых крупных и масштабных экономик мира.

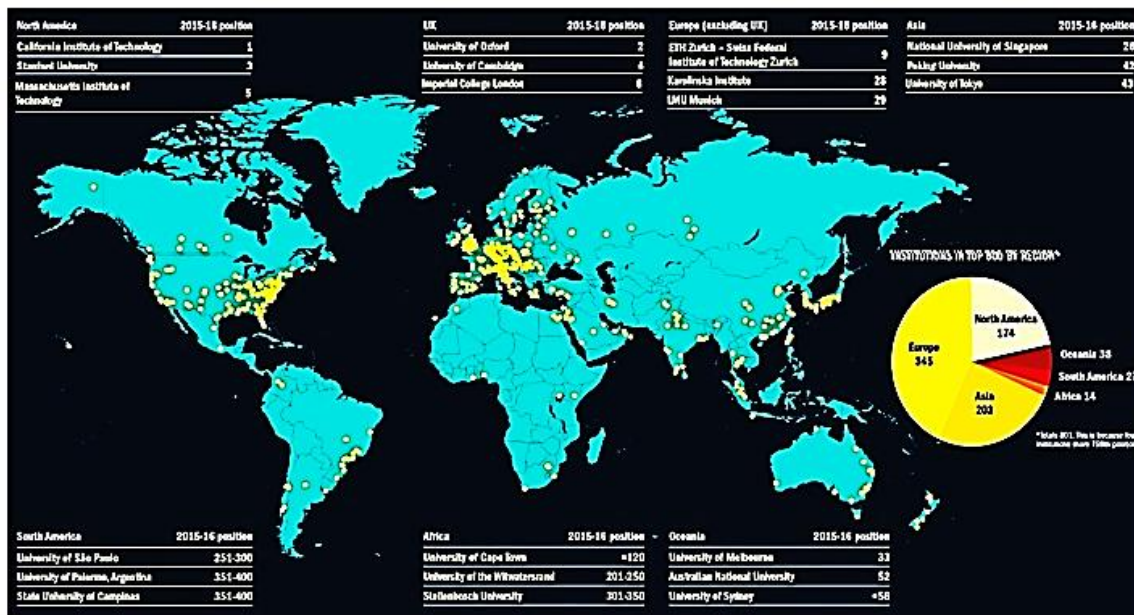

Source: USDA Economic Research Service

Рис. 1. Соотношение ВВП на душу населения по итогам 2016 года и самые крупные и масштабные экономики мира

Иные же ученые считают важным наличие крупных всемирно известных учебных заведений на территории той или иной страны, что позволяло бы ей

подпитывать нехватку рабочей силы на своем рынке труда своими собственными кадрами, образование которых, в том числе, было бы ориентировано на особенности данной страны, но в то же время могло бы полностью удовлетворить пожелания и предпочтения студентов из других стран. Однако, и в этом аспекте вышеуказанные страны также занимают лидирующие позиции. В них представлены наиболее известные в мире, максимально перспективные учебные заведения, студенты и выпускники которых чаще всего получают свою первую должность в той или иной компании еще до окончательного выпуска. Рейтинг учебных мест, а также места их базирования в странах, которые я считаю наиболее передовыми в мире, указаны на рисунке 2.

Source: Timeshighereducation.com

Рис. 2. Рейтинг наиболее престижных высших учебных заведений мира и их географическое положение

Если говорить о ситуации, которая сложилась в наши дни, то можно отметить, что на сегодняшний день США, как давно устоявший в разумах людей центр силы столкнулся с неким дисбалансом: страна обладает очень серьезным военным потенциалом, большим культурным влиянием на многие страны мира, в то же время внутренне экономически слаба и имеет серьезные социальные проблемы и проблемы идентичности, в том числе и политической, о чем говорить

скандал, который постепенно зреет в стране на фоне относительно недавно прошедших выборов президента.

Европа в данном раскладе представляется самым понятным и простым звеном, с той точки зрения, что здесь оптимальным образом соединены экономические, военные и социально-политические аспекты мощи. Европа в большой степени самодостаточна, является носителем единственной в мире социально-политической модели.

Что лежит в основе современного мирового порядка? Концепция «трех полицейских», как ее предложил президент Рузвельт на встрече с Молотовым в Вашингтоне в июне 1942 года. Там он впервые заявил, что ответственность за послевоенный порядок возьмут на себя три державы: США, Великобритания и СССР. Затем Сталин, опасаясь засилья англосаксов, поднял Францию до уровня «четвертого полицейского». В свою очередь, Соединенные Штаты подняли Китай, чтобы будущий мировой порядок не выглядел как сговор «белой расы», коль скоро мы провозглашаем всеобщее равенство. В Тегеране было решено, что именно эти пять держав возьмут на себя ответственность за будущий мировой порядок. Они станут его гарантами, обладающими особыми правами, отличными от прав всех остальных государств. Не странно ли и случайно ли совпадение, что в конечном итоге именно эти страны, возможно за исключением Франции, однако, вопрос также спорный, учитывая недавно прошедшие во Франции выборы, и никому не известный курс развития и поведения страны, стали в наше время теми самыми центрами силы, экономическими, политическими и идейными передовиками теоретической и практической мысли?

На сегодняшний день в моем представлении можно сформировать три возможных будущих направления развития отношений между лидирующими странами, а отчасти и континентами. Первый – Россия и Китай кооперируются для ограничения деятельности и влияния Соединенных Штатов. При положительном исходе данного политико-экономического давления это приведет к резкому снижению статуса Соединенных Штатов, ведь валюта Китая на данный момент зачастую причисляется к максимально стабильным и перспективным, в Китае есть

собственные разработанные банковские оборотные системы, которые вполне могут заменить привычные всем американские, а также их валюта вполне может занять роль новой мировой валюты накоплений, ведь малые скачки курса есть гарантия, как минимум минимальной потери денег, даже при плохом раскладе. Возможно, американцам удастся частично ослабить Россию и Китай за счет как раз-таки того, что большая часть корпораций, которые платят крайней степени существенные налоги в бюджет этих двух стран принадлежат по сути к капиталу страны базирования – то есть США. При крахе экономики США одними из первых, кто пострадает, окажутся как раз те страны, которые, не задумываясь, тысячами принимали крупные ТНК в свою страну, не осознавая ответственности того, что провал страны потянет провал компании – а в свою очередь ее провал – миллионные убытки для стран присутствия – деньги, на которые страна рассчитывает, в том числе в разрезе образования, здравоохранения, экономических «подушек безопасности». Третий, самый интересный для меня вариант – появление некой четвертой силы, которая прерывает «игру на троих». Но кто сможет стать этим четвертым лидером? Великобритания, которая находится в пучине проблем на фоне осуществившегося Brexit, чья валюта резко упала в цене, так как инвесторы просто не доверяют валюте и стране, в которой чуть ли не каждый второй готов отсоединиться в отдельное государство? Или Германия, не способная справиться даже с наплывом беженцев, которые уже строят свои порядки на улицах, а вскоре планируют презентовать свои порядки и всей стране в целом, включая экономику, политику и культуру?

Что же до России, наша страна, не будучи мировым экономическим лидером, тем не менее, обладает непререкаемой военной мощью, гигантским энергетическим потенциалом, и именно ее мнение является для Вашингтона наиболее важным в решении мировых кризисных ситуаций. Более того, Россия имеет большой опыт плодотворного сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии, основанного именно на равноправии, а не стремлении к доминированию. Также у нее хорошая репутация в урегулировании международных политических кризисов.

Какие же можно сделать выводы из вышесказанного. По моему мнению, говорю о «полюсе силы» в ситуации, сложившейся на сегодняшний день – лидер просто неопределим. Это утверждение верно по нескольким причинам. Во-первых, мировые кризисы экономических, политических и межнациональных отношений выбивают из логической колеи любых, кто пытается строить предположения относительно лидерства той или иной страны. Так, казалось бы, россияне и украинцы – люди одной крови, дошли до уровня взаимной неприязни буквально за несколько месяцев прошлого года. Такого исхода событий не мог предсказать никто. Во-вторых, не существует четких критериев определения центра силы. Сильна ли та страна, что обладает самыми большими военными ресурсами, или та, что обладает сверхтехнологиями и программами, возможно, та, что имеет более весомый голос и более уважаема на международной арене? Но тогда о какой стране мы говорим? В современности, на мой взгляд, не осталась стран уважаемых и стран, которые уважают мнение иных. Другое дело, что остались те, кто открыто показывает свою силу и те, кто пытается в страхе держаться в тени более сильных, в надежде в итоге оказаться на нейтральной стороне конфликта. Сильна ли та страна, что произвела на свет и выучила гениев или та, что смогла им хорошо оплатить их услуги? Мы говорим о силе страны, но как давно мы обращались к проблеме «национальности» страны? Ведь на данный момент во многих странах отмечается попросту вымирание коренного населения, и засилье иммигрантов. Так ли сильна страна, как силен ее лидер? На мой взгляд, именно здесь кроется ключ к ответу на все выше заданные мною вопросы. Исконно люди пытались мерять мощь страны лишь ее военным, экономическим или иным потенциалом, но в XXI веке возникает новая мера – сила личности. Личности, которая готова быть ответственной за то, чтобы повести за собой нацию, как в свое время повел за собой нацию Ли Куан Ю, которому пришлось придать смертной казни даже своего брата, чтобы показать всем, что справедливость в стране касается каждого, а не только низших слоев населения. Сила мнения определенной личности, уважение за принятые решения, человечность, и вследствие этого авторитетность и являются центрами силы современности.

Ведь именно люди, лидеры, решают судьбы своих стран, а при высоком авторитете и миллионов.

Закончить бы хотелось словами нашего президента В.В. Путина: «Мировые центры экономики вместо придания устойчивости экономической системе порождают проблемы и риски; «экспорт демократии» с помощью силы, попрание государственного суверенитета нельзя оправдать даже самыми благими целями. Сейчас крупнейшие экономические центры вместо того, чтобы служить локомотивами развития, придавать устойчивость мировой экономической системе, во все возрастающей степени порождают проблемы и риски. Стремительно увеличивается социальное и этнокультурное напряжение. В ряде регионов планеты «раскручиваются» и агрессивно заявляют о себе деструктивные силы, в конечном счете, угрожающие безопасности всех народов Земли».

«Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются «экспортировать демократию» с помощью силовых, военных методов. Даже самыми благими целями нельзя оправдать попрание международного права и государственного суверенитета. К тому же опыт показывает, что первоначальные цели, как правило, не достигаются, а издержки несопоставимо превышают ожидания», – отмечает Путин.

По его мнению, в этих условиях Россия «может и должна достойно сыграть роль, продиктованную ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния».

Сейчас прежний единственный «полюс силы» уже не способен поддержать глобальную стабильность, а новые центры влияния еще не готовы это сделать. Резко возросшая непредсказуемость мирохозяйственных процессов и военно-политической обстановки в мире требует доверительного и ответственного сотрудничества государств, и прежде всего постоянных членов Совета Безопасности, стран «большой восьмерки» и «большой двадцатки». Необходимы постоянные

усилия для преодоления взаимной подозрительности, идеологических предубеждений и близорукого эгоизма.

Список литературы

1. Барышев А.П. Идеология и мировая политика / Под ред. А.П. Барышева. – М.: ОГИ, 2015.

2. Пономарева Е.С. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Е.С. Пономарева, П.С. Томилов, Л.А. Кривенцова. – М.: Юнити-Дана, 2014.

3. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: Учебник для бакалавров / Р.И. Хасбулатов. – М.: Юрайт, 2014.

4. Цыганкова П.А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: Учебное пособие / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Юнити-Дана, 2014.

5. Чеботарев Н.Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебник для бакалавров / Н.Ф. Чеботарев. – М.: Дашков и К, 2013.

6. Публикация программной статьи Владимира Путина. Информационно-новостной сайт РИА Новости медиа группы «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20120116/540257036.html>